

© 2012 г. *Е.Н. Шуякова*

УДК 94

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ¹

В настоящее время присутствие в общественно-политической сфере достаточно большого разнообразия молодежных объединений воспринимается современным российским обществом как естественная и неотъемлемая составляющая мира политики в целом. Самореализация молодежи в общественно-политической сфере страны рассматривалась лишь в рамках деятельности официально разрешенной молодежной организации – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ). После ее распада в молодежной среде не исчезло стремление к объединению. Начиная с 1990-х гг. прошлого столетия до настоящего времени, в молодежной среде возникают различного рода объединения. Их функционирование в общественно-политической сфере привлекает внимание большого количества исследователей. Одной из важнейших среди них является проблема функционального предназначения в жизни российского общества. Она распадается на две составные части, с одной стороны, внутренняя потенция молодежи к самоорганизации и самостоятельному формированию собственных образований. С другой – степень воздействия внешних факторов на ход и характер протекания процессов самоорганизации в молодежной среде.

Теоретических разработок, касающихся проблемы внутренних потенций молодежи к процессам самоорганизации не много. основополагающими в этом отношении являются многочисленные труды социологов и прежде всего работы М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги [1]. Среди последних изданий, безусловно, следует выделить монографию В.П. Бабинцева, Т.И. Морозовой, Е.В. Реутова «Самоорганизация российской молодежи: препятствия и меха-

¹Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.», государственный контракт № 16.740.11.0700.

низмы», в которой анализируется молодежное сообщество и его потенции к самоорганизации [2]. В этом же направлении работают и отечественные философы. В частности, В.П. Шалаев и С.В. Голубев молодежные организации рассматривают в качестве активного устойчивого центра, способного определять потенциальные пути эволюции развития общества. И этот выбор пути развития, по мнению авторов, зависит как от внутренних свойств среды, так и от собственных ценностных предпосылок [3].

Появляются работы, в которых присутствуют попытки конструирования новых парадигм управления процессами самоорганизации в молодежной среде. Так, А.А. Кострова поднимает проблему «недостаточной способности самой молодежи адаптироваться к условиям новой социальной реальности, самоорганизовываться в решении своих дел» [4]. В свете этого, А.А. Костровой, актуализируется поиск оптимальной модели реализации государственной молодежной политики, под чем предлагается понимать «объединение общественных сил, государства и бизнеса в целях воздействия на молодежь, подключения их к проблемам воспитания, образования, организации и жизнеобеспечения молодого поколения» [4]. В свою очередь, Т.И. Морозова уточняет, что практика инициирования «сверху» процессов создания молодежных образований приводит к отторжению от них основной части молодежи. И, более того, провоцируют появление в ее среде устремлений на участие в такого рода образованиях сугубо из карьеристских соображений [5]. Отсутствие консенсуса в научном сообществе относительно природы и перспектив молодежных образований актуализирует дальнейшее научное осмысление данной проблемы.

Работа представляет собой попытку анализа процессов самоорганизации молодежи, как правило, выражавшееся в форме того или иного объединения. Именно молодежные общественные объединения в силу их самостоятельности, организационного и лидерского потенциала, а также присущей им роли центров молодежного объединения обладали наибольшими шансами занятия общественно-значимой ниши в жизни российского общества. Однако на практике этот процесс имел ряд особенностей, обусловленных рядом факторов, как внешнего воздействия, так и внутреннего развития. Выявление причин и следствий возникновения такого рода факторов и позволяет понять природу и перспективы молодежной самоорганизации в современной России.

В целом, активность молодежи начала 1990-х гг. подтолкнула власть к принятия в 1995 г. Федеральных законов «Об общественных объединениях» (от 19.05.1995 № 82-ФЗ) и «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (от 28.06.1995 № 98-ФЗ). Эти законы, являющиеся, по сути, основой для регламентации деятельности молодежных объединений на территории РФ устанавливала исходный смысл понятия общественного объединения. Под ним предлагалось понимать добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (ст. 5 ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ). Оговаривались и пределы государственного влияния на деятельность общественного объединения: «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц не допускается...» (ст.7) [6]. Государственная поддержка общественных объединений ограничивалась финансированием конкурсных проектов (программ) молодежных объединений (ст.10 ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 №98-ФЗ). Такие правовые рамки, а также самостоятельность молодежи в деле формирования общественного объединения (от постановки задач до подведения итогов и определения перспектив развития своего объединения) стимулировали возникновение новых практик самоорганизации молодежи. Уже Федеральный Закон «Об общественных объединениях» предусматривал возможность следующих организационно-правовых форм: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности (ст. 7) [7]. В 1996-1997 гг. Министерством юстиции Российской Федерации были зарегистрированы такие общероссийские общественные организации как, например, «Детские и молодежные социальные инициативы» (06.02.1996), «Российский союз молодежи» (08.05.1997), «Центр поддержки молодежных инициатив» (22.05.1998) и другие. Процессы самоорганизации в молодежной среде не прекращаются и по настоящее время уже на уровне общественной

самодеятельности, под которые попадает, в частности, молодежный парламентаризм, получивший широкое распространение в Российской Федерации.

Существует достаточно большое количество исследований, посвященных изучению молодежных объединений. В частности, учеными предлагаются многообразные схемы их классификации. Так, исходя из специфики взаимоотношений молодежных объединений с политическими партиями А.А. Тихонов делит их на формальные и самодеятельные: «К числу формальных молодежных организаций можно отнести структуры, созданные при основных общенациональных партиях: Молодежный Союз Правых Сил, Молодежное Единство, Молодежное «Яблоко», Союз молодежи «За Родину!», Союз Коммунистической Молодежи ...эти организации носят во многом искусственный характер и главной их задачей является обеспечение молодежной поддержки той или иной партии в канун выборов. Они страдают чрезмерной бюрократизацией, члены этих организаций преследуют в основном корыстные цели. ...Самодеятельные молодежные политические организации представляют собой более динамичные структуры и обладают большей привлекательностью для молодежи, в первую очередь, из-за того, что их рядовые участники и лидеры по возрасту и интересам не отличаются от основной массы молодежи и легко могут находить общий язык со сверстниками. Эти организации не страдают излишней бюрократизацией или опекой со стороны старших партийных товарищей (отчасти по причине отсутствия таковых), открыты для самостоятельного действия молодежи» (в 2002 году данный перечень был добавлен политической партией).

В аналогичном формате молодежные объединения классифицирует С.Ц. Хабарков на организации, формируемые «сверху» («Идущие вместе», «Наши») и формируемые «снизу» («Да!», «Оборона») [8]. Не опровергая данных классификаций, но уже с учетом особенностей взаимоотношений молодежных общественных объединений с органами государственной власти О. Коряковцева говорит, что наметилось две тенденции: «С одной стороны, это встраивание в политическую систему молодежных общественных и политических организаций с потерей ими статуса выразителей интересов общества и подконтрольным государству положением (Российский союз молодежи, «Наши», «Молодая гвардия» и др.). С другой стороны, это исключение из процесса принятия и реализации политических решений тех молодежных ор-

ганизаций, которые не интегрированы в политическую систему и осуществляют относительно независимую от власти деятельность (Авангард красной молодежи, Национал-большевистская партия, «Оборона» и др.). Данные организации молодежи приобретают характер политических маргиналов, аутсайдеров, деятельность которых постепенно сходит на нет» [9].

Дискуссионным остается вопрос относительно предназначения молодежных объединений в общественно-политической жизни современного российского общества. В этой связи целесообразно проведение анализа практики деятельности современных молодежных объединений, что позволяет выявить ряд факторов, влияющих на выбор ими роли в общественно-политической сфере. Так, сам процесс возникновения молодежных объединений, ориентированных на участие в общественно-политической сфере далеко неоднозначен. Только причин их появления множество: от стремления решить актуальную общественно-значимую проблему, иных контактов с более крупными политическими или государственными структурами до карьеристских устремлений, привносящих элементы сужения социально-ориентированного функционального поля, появления лидерских групп, ориентированных на личностное продвижение. То есть, речь может вестись либо о желании молодежного объединения громкого заявления о себе, либо о совместном поиске эффективных и оригинальных путей решения той или иной общественно-значимой проблемы. Итак, к основным мотивам этого процесса следует отнести значимые политические события. Для 90-х гг. XX в. это были избирательные кампании различных уровней. Именно из таких соображений создавался «Революционный Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ (б))» (апрель, 1996г.), «Молодежное Правозащитное Движение (МПД)» (апрель, 1999г.), «Авангард Красной Молодежи» (май, 1999г.). В середине 2000-х гг. образованию движения «Наши», «Оборона», «Пора» предшествовала серия «цветных» революций в различных странах мира. «Идея Молодежного Левого Фронта (МЛФ) родилась вскоре после парламентских выборов 2003 г. Впервые МЛФ громко заявил о себе в ходе президентской кампании 2004 г., и далее – в ходе протестной кампании против монетизации льгот, антидемократических и антисоциальных реформ президента Путина» [10].

Эта мотивация и послужила своеобразным «посылочным» постулатом к составлению программных требований организаций. Их теоретичность, не-

кая глобальность, а также незначительность в созвучии молодежной проблематики во многом предопределили их социальную узость и функциональную слабость. Подтверждением этому служит заявление основателей Молодежного Левого Фронта о неприятии концепции «молодежной политики», об исключении возможности рассмотрения или отстаивания вопросов молодежи: «Напротив, задачей всегда было использовать молодежный протест для решения проблем, стоящих перед страной в целом» [11]. По такому же принципу были составлены программы и других молодежных организаций, претендующих на активное участие в общественно-политической сфере. Их задачи в этом спектре деятельности сводились к: «Содействию превращения России в глобального лидера в XXI веке» [12] (движение «Наши», создано в 2004г.), «установлению в России цивилизационного демократического режима, при котором власть избирается народом и служит ему...» [12] (движение «Оборона», 2005г.), «содействию построения в России гражданского общества и правового государства» [13] («Молодежное Яблоко», 2005г.).

Характерно, что такие цели-задачи ставятся перед молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет, в основной своей массе представляющей студенческую аудиторию. То есть, этот еще обучающийся молодежный корпус, не имеющий достаточного количества политических и социальных наблюдений из жизни страны призван был решать общенациональные задачи, фактически «вершить судьбу страны». И методом для этого избиралась борьба, как метод, в большей степени позволяющий спровоцировать молодежь к быстрым действиям в общественно-политической сфере. Молодежными объединениями провозглашалась: «борьба против попыток построения в России авторитарного и тоталитарного государства» («Молодежное Яблоко»), «мобилизация молодежи для борьбы за свои права» («Оборона»), «борьба с противозаконным союзом олигархов и либералов, стремящихся к отказу от суверенитета и независимости России» («Наши»), «борьба против посягательства власти на права человека, свободу слова» («Мы»). В этих целях молодежные объединения, например, перекрыли Новую площадь перед Администрацией Президента Российской Федерации (АКМ), захватили Красную площадь (АКМ), совершали символические нападения на министров Зурабова (АКМ) и Фурсенко (СКМ), захватили министерства здравоохранения и социального развития (АКМ), заблокировали подходы к главному подъезду Останкинско-

го телецентра (Оборона») и пр. Данный вид деятельности получил название «уличной политики» – «это когда мы занимаем эти площади и проводим там свои мероприятия» [14] (В. Васин, лидер организации «Новые люди»), которая и стала основополагающей в деятельности объединенной молодежи. Их основополагающий метод борьбы – становится системой воспитания молодежи. В довершение к этому происходит насаждение идей, будто общество находится в периоде разрушения, в связи с чем требуется: «...проведение в России "кадровой революции" для прихода во власть нового поколения управленцев, поскольку управляющее страной с 1980-х поколение утратило веру в Россию и ее перспективы» (из устава движения «Наши») и в окружении врагов: «Враг подступает к границам вплотную. Он вовне, он внутри. Чтобы дать отпор внешнему врагу, надо разделаться с внутренним. Внутренний враг – сторонники США, глобалисты, ворье, ...спящие обыватели, конформисты всех мастей. Это резидентура внешнего врага...» (из Программы Евразийского Союза Молодежи).

Все вышеобозначенное есть суть идеологии единой для всех современных молодежных объединений, участвующих в общественно-политической сфере, которая, в конечном счете, приводит к возникновению конфликтов внутри самоорганизующейся молодежи. Именно по этой причине молодежным организациям не удалось достичь консенсуса в начале 2000-х гг. под знаменами «Левого Молодежного Фронта», «Молодой гвардии» и движения «Оборона». Так, «...предлагалось зафиксировать принципы взаимодействия, сделать публичным процесс принятия решений, согласовать общую идеологическую платформу, то есть фактически, построить конфедерацию левых молодежных сил... Однако дальнейший опыт показал, что все происходило не совсем так гладко, как хотелось бы. ... С одной стороны, часть бюрократии КПРФ и СКМ стало воспринимать МЛФ как угрозу, и никакими заверениями о лояльности предотвратить их наступление на молодежный проект было уже невозможно. ...Объединение пока остается в значительной мере «верхушечным». Нужно объединение активистов, а не организаций. Речь не идет о слиянии идейных тенденций. В их разнообразии (в рамках общей классовой позиции) как раз сила Фронта...» [15].

Подобное происходит и в рядах ВОО «Молодая гвардия»: «...в Москве прошло первое собрание нового молодежного проекта «Молодая гвардия».

«Гвардия» должна была объединить лидеров всех наиболее крупных молодежных политических объединений – как оппозиционных, так и пропрезидентских. Объединения не получилось: практически все приглашенные инициативу проигнорировали. Пришли лишь 2-й секретарь московского горкома СКМ Андрей Карелин, член комиссии по молодежной политике федерального политсовета СПС Иван Антонов, координатор Евразийского союза молодежи Валерий Коровин и лидер АКМ Сергей Удальцов» [16]. Аналогичным образом выстраивались отношения молодежи и в момент образования движения «Оборона». Оно было «...учреждено в Москве 12 марта 2005 на собрании представителей нескольких молодежных организаций – Молодежного «Яблока», молодежной организации партии «Союз правых сил», движения «Стопкран» (молодежное крыло партии Ирины Хакамады «Наш выбор»), движения «Идущие без Путина», а также - студенческой ассоциации «Я думаю» и группы «Либертарный прорыв» (лидер - Алексей Радов). Две последние группы вскоре отошли от участия в «Обороне». ...14 января 2006 на общем собрании Московской «Обороны» был избран новый состав КС, в который по итогам голосования не попал лидер Молодежного «Яблока» И. Яшин. После этого «яблочное» крыло КС обвинило коллег из СПС в подчинении политики «Обороны» интересам «олигархов» (имея в виду Л. Невзлина и Бориса Березовского) и в полном составе подало в отставку, потребовав созыва нового собрания и перевыборов КС. ... Споры об объеме полномочий главы будущего нового органа (предлагавшееся название – «политический исполком») привели к новому расколу на составные части. На конференции Московской «Обороны» 12 февраля 2006 почти все «яблочники» и все их лидеры (Яшин, Воробьева, Большаков, Игорь Яковлев и др.) вышли из движения» [17].

Понятно, что такое разобщение в корпусе молодежных сил есть следствие все тех же, изначально избранных идеологических установок, обусловивших помимо прочего формирование закрытой системы молодежных объединений в целом, каждая из которых имеет свой перечень врагов. Например, у движения «Мы» есть враги с которыми нужно бороться – это правящая партия, Путин, Медведев. И есть враги, от которых нужно дистанцироваться: движение «Наши», «Молодая гвардия», «Россия Молодая». «Все эти движения борются против нас, приходят на акции, мешают» [18] (Роман Доброхотов, основатель оппозиционного движения «Мы»). Аналогичная ситуация наблюдается и

внутри движения «Наши»: «...внешние враги «меняются в зависимости от геополитической обстановки. Сейчас это страны, имеющие к нам территориальные претензии...а внутренние – это те, кто изображает деятельность, но не работает. Их нужно убрать или сменить. К ним, например, относится движение "Мы"» [19] (Антон Смирнов, комиссар движения «Наши»).

В свете таких установок активная молодежь современной России и призвана была участвовать в общественно-политической сфере. Интересен в этом плане митинг организации «Россия молодая» и движения «Наши» у питерского и московского офисов партии «Яблоко»: «В ходе акции активисты движений кричали, что «лимоны и яблоки растут на одной ветке»... это, по их мнению, доказывало фашистский характер партии «Яблоко». Акция носила, очевидно, провокативный характер, в результате чего между «яблочниками» и «росмолами» завязалась драка...» [20]. Такие акции молодых активистов помимо отстаивания собственных идеалов, соперничества на политической авансцене рассчитаны были еще и на трансляцию посредством средств массовой информации подобной конфликтной модели участия общественно-политической сфере молодежи страны.

Потому, видимо стоит с позитивной стороны рассматривать статистические данные, свидетельствующие о непопулярности молодежных объединений в молодежной среде, равно как и неостребованность их видов общественно-политической деятельности. Среди тех, кто не принадлежит к какому-либо молодежному объединению, но хотели бы в их работе участвовать всего 13,6%, то есть 5 млн. человек (из 37 млн.) [21]. То есть, большая часть молодежи нашей страны не признает радикальных способов участия в общественно-политической сфере и вместе с тем обуславливает поиск новых форм и методов политического участия.

Обобщая сложившуюся ситуацию относительно роли корпуса современных молодежных объединений в общественно-политической жизни общества заметна бесперспективность установок лидеров молодежного движения на пессимизм молодежи. И, бесперспективность этих установок в силу ряда причин: во-первых, обуславливают метод борьбы с этим явлением, а, во-вторых, способствуют дальнейшему расколу внутри молодежного сообщества. В конечном счете, следует ожидать лишь ухудшения той ситуации, которая сложилась на данный момент в молодежной среде. Методы борьбы, активно

эксплуатируемые молодежными объединениями, будут только отсекают от их рядов молодежь.

Вероятно, что в современных условиях оптимальными и своевременными были бы следующие меры молодежных активистов: 1. Установление конструктивного межличностного диалога в молодежной среде, повышение образовательного и культурного уровня, создание благоприятных условий для самореализации молодого человека; 2. Осуществление эффективной социально-значимой деятельности, ведущей к популяризации механизмов ее реализации и результатов, что, в свою очередь, должно послужить побудительной причиной к самоактуализации и самореализации молодого человека; 3. Содействие формированию среды творческого поиска, ориентированной на процесс постоянного саморазвития молодого человека, подкрепленной сетью партнерских молодежных организаций и информационной инфраструктурой; 4. Пробуждение лидерских качеств (превращение безынициативных исполнителей в креативно мыслящих ответственных людей) и формирование в молодежном сообществе созидательной культуры как образа жизни и стиля поведения. К сожалению, практика формирования и функционирования современного корпуса молодежных общественно-политических сил демонстрирует совершенно иные целевые установки и задачи, которые провоцируют такие явления как инертность к ним и их деятельности со стороны органов власти, средств массовой информации и, самое главное, молодежи в целом. Согласно социологическим замерам 2010 г. в объединениях для участия в общественно-политической сфере принимает участие лишь 6,1% молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет (а это 2,3 млн. человек из 37 млн.) [22].

Элементы такого созидательного элемента на сегодняшний день присутствуют в деятельности лишь некоторых молодежных объединений. Это ориентация на осуществление социально-значимых проектов, так называемая, проектная деятельность, актуализированная в 2008 г. движением «Наши». Однако она оказалась далеко неоднозначной. Так, цель «Информационного проекта» движения «Наши» предполагает формирование новой системы ценностей поколения, что предполагает разрушение прежней системы. Другой их проект «Лидерство» – ориентирован на подготовку специалистов в области выстраивания эффективной жизненной стратегии молодыми людьми, тем самым, подразумевается, что от молодежи, которая есть сегодня ничего

хорошего ожидать не приходится. То есть, движение «Наши» заявляет о том, что требуется новая система ценностей, новые специалисты, которые будут помогать молодому человеку в выборе собственного пути развития. Все это иначе как делом так называемых «мягких» переворотов не назовешь.

Есть и другие примеры осуществления проектной деятельности, например, Общероссийским общественным движением «Деловая молодежь России» (создано в 2006г.). Своей уставной целью они заявляют о себе как о части молодежи способной мобилизовать молодых граждан страны действовать «в интересах развития государства и общества», активизировать молодежь участвовать «в деятельности гражданского общества и его институтов», сформировать с помощью молодежи «позитивный образ современной России» [23]. Тем самым, члены движения заявляют о своей исключительности в молодежной среде, понятно, что именно с таких позиций как бы «нахождения над молодежным сообществом» инициируется серия проектов, в частности: «Неделя позитива», «Фотоконкурс «Позитив в объективе», «Интеллект – это модно!». Безусловно, каждый из этих проектов был ориентирован на пробуждение творческой составляющей в деятельности его участников, однако, эта деятельность сводилась либо к целям популяризации Нацпроектов, либо – конструирования положительного образа современной России. И, несмотря на то, что молодежь потом скажет, к примеру, о проекте «Неделя позитива»: «это обмен информацией разных регионов, систематизация знаний и представлений о проблемах людей...» (Владимир из поселка Пойковский), «это время переосмысления ценностей» (студентка Екатерина из г. Нижневартовска) [24], движение не стало массовым. Причин этому может быть множество, но, безусловно, основополагающей является ее «верхушечный» характер деятельности, когда основным союзником в реализации проектов движения «Деловая молодежь России» становится, к сожалению не молодежь, а представители органов власти. Достаточно наглядно это продемонстрировал проект «Интеллект – это модно!», инициаторами которого выступило Министерство образования и науки РФ, Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации правительства города Москвы.

По сути, деятельность Общероссийского общественного движения «Деловая молодежь России» представляет собой пример функционирования молодежного движения с просоциальными устремлениями на принципах осуще-

ствления проектной деятельности, который, к сожалению, оказался бесполезным. То есть, это есть сконструированный властью допустимый формат участия молодежи в общественно-политической сфере. Однако, он не получил должного распространения в молодежной среде, поскольку не предоставил самой молодежи той степени самостоятельности, которая могла бы его подвигнуть на творческую созидательную деятельность в интересах всего общества в целом. Тем самым, общество продемонстрировало свое недоверие к молодежи и ее инициативам, спровоцировав, во многом, реакционные способы действия со стороны самой молодежи. В результате, современной молодежью России нарабатываются в основном негативные социальные навыки и производится общественный капитал, основанный на чувстве недоверия молодежи и государства друг к другу.

Итак, задача определения молодежными объединениями своего места и роли в общественно-политической жизни общества оказалась весьма сложной и неоднозначной, особенно в условиях перипетий начала XXI в. Во многом, именно они обусловили выбор наиболее активной частью молодежи формата объединения ради решения общенациональных задач. Такая практика и стала фактом общественно-политической жизни современного российского социума. Вместе с тем, само наличие такого факта есть весьма прогрессивное явление для российской действительности, поскольку все молодежные организации, демонстрируя свою заинтересованность в усилении и сохранении государственной целостности, выступают за непосредственное участие в этом.

Избранный метод участия – борьба и, выстраиваемая в связи этим модель поведения как способ участия молодежи в общественно-политической сфере. Данный способ участия не пользуется поддержкой в широких слоях молодежи, помимо этого, не позволяет говорить и о каком-либо выражении интересов молодежи. Роль участников объединений, их лидеров зачастую сводится к политиканству, а не к реальным конструктивным делам в общественно-политической сфере. Все это позволяет сделать следующий вывод. С одной стороны, такая модель поведения молодежных объединений свидетельствует об уже устоявшейся в молодежной среде позиции безответственности. С другой стороны, это есть показатель функционирования современной партийно-политической системы российского общества, базирующейся на соперничестве,

порождающем такое явление – как недоверие внутри, в данном случае, партийного сообщества. Следовательно, молодежные движения отвечают духу времени и российским реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодежь России: социологический портрет*. М., 2010.
2. Бабинцев В.П., Морозова Т.И., Реутов Е.В. *Самоорганизация российской молодежи: препятствия и механизмы*. Монография. Белгород, 2009.
3. Голубев С.В., Шалаев В.П. Молодежные организации как фактор гражданского общества в современной России: синергетический аспект (по материалам Республики Марий Эл) // [Электронный ресурс]: <http://www.regioncentre.ru/generation/publications/publication7>. Центр изучения молодежи «Поколение NET» при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.
4. Кострова А.А. *Публичная молодежная политика: процесс становления и реализации в современной России: автореферат на соиск. учен. ст. канд. полит. наук*. М., 2008.
5. Морозова Т.И. Самоорганизация современной молодежи: региональный аспект // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (84).
6. ФЗ «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ. [Электр. ресурс]: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html. Консультант плюс.
7. Тихонов А.А. Идеологические ориентации современных российских молодежных организаций // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 3.
8. Хабарков С.Ц. Механизмы и факторы влияния молодежных общественных объединений на политические процессы // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 5.

9. Коряковцева О. О взаимоотношениях органов государственной власти с молодежными общественно-политическими организациями // Власть. 2009. № 6.
10. Пономарев И.В. Молодежный левый фронт: история и уроки. Росмолодежь // [Электр. ресурс]: <http://www.rosmolodezh.ru>. Сайт Федерального агентства по делам молодежи.
11. О проекте. // [Электр. ресурс]: <http://nashi.su/projects>. Сайт молодежного движения «Наши».
12. Общие вопросы о движении. Российское молодежное движение «Оборона» // [Электр. ресурс]: <http://www.oborona.org/about>. Сайт движения «Оборона».
13. Устав «Молодежное Яблоко – молодые демократы» // [Электр. ресурс]: <http://www.youthyabloko.ru/about.php?p=1>. Сайт Молодежного Яблока.
14. Межрегиональная молодежная общественная организация «Новые люди» // [Электр. ресурс]: www.newpeople.ru. Сайт межрегиональной общественной организации «Новые люди».
15. Пономарев И.В. Молодежный левый фронт: история и уроки. Росмолодежь // [Электронный ресурс]: <http://www.rosmolodezh.ru>. Сайт Федерального агентства по делам молодежи.
16. Савина Екатерина. Красная молодежь пошла на мокрое дело // Коммерсант. Daily. № 194. 14 октября 2005.
17. Интернет-библиотека «Антикомпромат». Движение «Оборона» // [Электр. ресурс]: <http://www.anticompromat.org/oborona/ob01.html>. Публичная интернет-библиотека Владимира Прибыловского.
18. Рахимджанова Ольга. Молодежь с двумя полюсами // Московский комсомолец. № 138. 26 июня 2010.
19. Становая Т. Молодежные организации в современной России // [Электр. ресурс]: <http://www.politcom.ru/320.html>. Центр политических технологий Политком.RU. Информационный сайт политических комментариев.
20. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

21. Общероссийское общественное движение «Деловая молодежь России» // [Электронный ресурс]: www.smartpr|prespv|dmr. Виртуальное PR-агентство Smart.PR.
22. Суворов С. Деловая молодежь в контексте времени // Российская газета. 21 ноября 2006. № 261.
23. Савин С. Интеллект – это модно // Российская газета. 22 мая 2007. № 143.
24. Милованова М.Ю. К вопросу о раскрытии политического потенциала молодежи // Вестник Российского государственного университета. 2009. № 2.

L I T E R A T U R E

1. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sociologicheskii portret. M., 2010.
2. Babincev V.P., Morozova T.I., Reutov E.V. Samoorganizaciya rossiiskoi molodezhi: prep'yatstviya i mehanizmy. Monografiya. Belgorod, 2009.
3. Golubev S.V., Shalaev V.P. Molodezhnye organizacii kak faktor grazhdanskogo obshestva v sovremennoi Rossii: sinergeticheskii aspekt (po materialam Respubliki Marii El) // [Elektronnyi resurs]: <http://www.regioncentre.ru/generation/publications/publication7>. Centr izucheniya molodezhi «Pokolenie NET» pri podderzhke Fonda Dzhona D. i Ketrin T. Makarturov.
4. Kostrova A.A. Publichnaya molodezhnaya politika: process stanovleniya i realizacii v sovremennoi Rossii: avtoreferat na soisk. uchen. st. kand. polit. nauk. M., 2008.
5. Morozova T.I. Samoorganizaciya sovremennoi molodezhi: regional'nyi aspekt // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. 2010.
6. FZ «Ob obshestvennykh ob'edineniyakh» ot 19.05.1995 82-FZ. [Elektr. resurs]: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html. Konsul'tant plyus.

7. Tihonov A.A. Ideologicheskie orientacii sovremennyh rossiiskih molodezhnyh organizacii // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2005.
8. Habarkov S.C. Mehanizmy i faktory vliyaniya molodezhnyh obshestvennyh ob'edinenii na politicheskie processy // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010.
9. Koryakovceva O. O vzaimootnosheniyah organov gosudarstvennoi vlasti s molodezhnymi obshestvenno-politicheskimi organizatsiyami // Vlast'. 2009.
10. Ponomarev I.V. Molodezhnyi levyi front: istoriya i uroki. Rosmolodezh' // [Elektr. resurs]: <http://www.rosmolodezh.ru>. Sait Federal'nogo agentstva po dela molodezhi.
11. O proekte. // [Elektr. resurs]: <http://nashi.su/projects>. Sait molodezhnogo dvizheniya «Nashi».
12. Obshie voprosy o dvizhenii. Rossiiskoe molodezhnoe dvizhenie «Oborona» // [Elektr. resurs]: <http://www.oborona.org/about>. Sait dvizheniya «Oborona».
13. Ustav «Molodezhnoe Yabloko → molodye demokraty» // [Elektr. resurs]: <http://www.youthyabloko.ru/about.php?p=1>. Sait Molodezhnogo Yabloka.
14. Mezhhregional'naya molodezhnaya obshestvennaya organizatsiya «Novye lyudi» // [Elektr. resurs]: www.newpeople.ru. Sait mezhhregional'noi obshestvennoi organizatsii «Novye lyudi».
15. Ponomarev I.V. Molodezhnyi levyi front: istoriya i uroki. Rosmolodezh' // [Elektronnyi resurs]: <http://www.rosmolodezh.ru>. Sait Federal'nogo agentstva po delam molodezhi.
16. Savina Ekaterina. Krasnaya molodezh' poshla na mokroe delo // Kommersant. Daily. 14 oktyabrya 2005.
17. Internet-biblioteka «Antikomprotat». Dvizhenie «Oborona» // [Elektr. resurs]: <http://www.antikomprotat.org/oborona/ob01.html>. Publichnaya internet-biblioteka Vladimira Pribylovskogo.
18. Rahimdzhanova Ol'ga. Molodezh' s dvumya polyusami // Moskovskii komsomolec. 26 iyunya 2010.

19. Stanovaya T. Molodezhnye organizacii v sovremennoi Rossii // [Elektr. resurs]: <http://www.politcom.ru/320.html>. Centr politicheskikh tehnologii Politkom.RU. Informacionnyi sait politicheskikh kommentariev.
20. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sociologicheskii portret. M., 2010.
21. Obshherossiiskoe obshchestvennoe dvizhenie «Delovaya molodezh' Rossii» // [Elektronnyi resurs]: www.smartpr|prespv|dmr. Virtual'noe PR-agentstvo Smart.PR.
22. Suvorov S. Delovaya molodezh' v kontekste vremeni // Rossiiskaya gazeta. 21 noyabrya 2006.
23. Savin S. Intellekt – eto modno // Rossiiskaya gazeta. 22 maya 2007.
24. Milovanova M.Yu. K voprosu o raskrytii politicheskogo potentsiala molodezhi // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009.

***Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)***

24 марта 2012 г.
